РАЗДЕЛ II. ФИЛОСОФИЯ

Арутюнян М.П.

Методологическая идея целостного мировоззрения: к дискурсу самосохранения «человекомерного» социокода цивилизации

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi:10.18411/spc-01-07-2020-03

idsp: sciencepublic-01-07-2020-03

Идея целостного мировоззрения перманентно сопутствует истории человечества и его духовной культуре. Эта идея многомерна и, оставаясь тождественной себе (в поисках путей осуществления гармонии «духовного» и «практического» человеческой жизнедеятельности). Она в каждую историческую эпоху обретает специфические черты, и своеобразно проецируясь в проблемные поля своей практической самореализации, определяет доминирующий социокод культуры. На практике историческая традиция встречается с новацией, способствующей либо самосохранению и углублению выверенных временем состояний целостного мировоззрения, либо его существенным трансформациям, нередко граничащим с рисками саморазрушения.

Онтологический подход к современности как «со-бытию человека со временем мира» побуждает к рефлексивному анализу ее (современности) онтологических состояний, к углубленному изучению смыслов понятия миро-воззрения. Аналитические лексемы «одномерный человек» (Г.Маркузе), «симулякр» (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр и др), «человейник» (А.Зиновьев), «общество спектакля» (Г. Дебор), социум «футуршока» (А.Тоффлер), «глокализации» (М. Кастельс), мир «лоскутной культуры» (А.Моль) и т. д. становятся своеобразными символами хронотопа современной мировоззренческой ситуации, весьма далекой от состояний гармонии и цельности бытия. Напротив, они фиксируют различные грани кризисности, фрагментарности и разрывов бытия, многомерных нарушений исторической традиции, разрушения «человекомерного» социокда культуры.

В качестве выхода из сложившейся ситуации отдельные исследования прогнозируют появление в XXI веке «единой планетарной цивилизации» с новой шкалой ценностей, с новым «коллективным Разумом, Памятью, Духовным миром» [17, с. 3]. В них поиски мировоззренческих оснований погружаются в дискурсы глобализации. А традиционные формы целостного мировоззрения, – такие, как мифология, религия, философия и (по В. Дильтею) сфера искусства – проходят проверку временем. В данных контекстах обсуждаются и вопросы о «новой мировоззренческой парадигме», «глобальном мировоззрении», дискутируется проблематика различных версий «космополитического мировоззрения». Размышляя о вызовах и рисках человечества XXI века У. Бек, к примеру, обосновывает теоретический космополитизм как становящееся мировоззрение единого человеческого сообщества. Подобная модель «глобализующейся политической определенности» призвана, по его мнению, объединить всех людей, независимо от их национальной, этнической и религиозной идентичности [7]. Соответственно данному дискурсу актуализируется и обсуждение вопросов диалога культур, проблем трансформации и консолидации культурно-исторической традиции; изучение онтологической природы модификации и опыта самосохранения традиционных форм целостного мировоззрения.

Созвучные взгляды на «Глобальное мировоззрение» человечества, «созревающего к глобальной культуре», ориентированной «на сохранение национального многообразия, как одного из условий нормального гармоничного

развития современного глобального мира» и «управления процессами глобализации», мы находим и в любопытном проекте «модернизации мировоззрения» - «Global Outlook». При этом «модернизация» мировоззрения, осуществляющаяся «на пути к устойчивому развитию мира», позиционируется, по мнению В. Ю. Беличенко, в «Симметричной онтологии», альтернативной «онтологической Асимметрии модерна». На смену существовавшей тысячелетиями теологической мировоззренческой основе «Человек и Бог», а также и атеистической мировоззренческой основе «Человек - Природа» предлагается новая версия мировоззренческой основы – «Человек и Универсум». В системе «Человек и Универсум» мыслимая «онтологическая фокусировка мира» полагает, по мнению автора, «смещение исходной точки отсчета человека». А именно, – переход «от горизонтально-исторического – к вертикально-онтологическому, от религиозно-мистического – к рационально-реалистическому восприятию мира». Тем самым проект планирует «поставить» на единую культурную мировоззренческую основу «технологически и экономически, глобальный единый мир» [9]. Нетрудно заметить (и в этом плане последняя фраза во многом говорит сама за себя) то, что из новой версии мировоззрения в предлагаемом проекте «Глобальное мировоззрение» исчезает в качестве «сущего человеческого бытия» его носитель – сам человек. И, соответственно такому замыслу и такой логике, проект в основе своей ориентируется на политизированную методологию сциентизма и социоцентризма, оказываясь тем самым модернизированной версией идеологической ментальности. *(Идеология с необходимостью должна включаться в механизмы корреляции методологии на уровне ментального, однако не может подменять собой самих методологических оснований и методологического дискурса. Будучи специфической формой проявления мировоззрения – одной из множества «мировоззренческих форм», идеология необходима социуму на всех ступенях и стадиях его саморазвития. Особенно значимым идеологический дискурс становится в ситуациях кризисов, нестабильности и разрывов социального бытия. Вместе с тем, по своей природе и назначению идеология призвана обслуживать – обосновывать и проводить в жизнь интересы тех или иных социальных групп. И в силу своей локальной социальной направленности, она не может заменить оснований глубинной онтологической «размерности» форм целостного мировоззрения. Вместе с тем, беря на себя не свойственные ей функции (к примеру, философии и науки), идеология уходит от исходного онтологического основания и становится «превращенной формой», искажая при этом и онтологию ключевого мировоззренческого отношения «человек – мир». То же происходит с любой другой «мировоззренческой формой», стремящейся «превзойти» свою исходную онтологическую природу и собственные онтологические грани. Таковой может стать и научная картина мира, претендующая на роль целостного мировоззрения. Вспомним в этом плане логику механицизма, реализовавшуюся в мировоззренческих притязаниях механической картины мира Нового времени).*

Между тем культура только тогда проявляет свое «человеческое лицо», только тогда «созидательна и конструктивна», когда она, – справедливо замечает К.Х. Делокаров, – «опирается на проведенные историей философско-методологические ценности, а не сводится к массовой культуре» [11, с. 25]. Идеологический и политический дискурсы, направленные на решение государственных задач социума несомненно являются доминантными в отношении дискурса культурологического. Но своеобразная и весьма значимая миссия этой «подчиненной» формы дискурса состоит именно в том, – продолжает свою мысль К.Х. Делокаров, – чтобы «сделать культурологический дискурс приоритетным в обществе, что может оказать позитивное влияние на политику, экономику и другие «несущие» сферы деятельности, поскольку, в конечном итоге, действительной реперной точкой выступат человек, от знаний и ценностей которого зависит будущее общества» [11, с. 25]. Основанием онтологического со-отнесения «своей» и «иной» культуры, – созвучно высказывается

М.Т. Степанянц, – видится «исследование концентрирующего существа любой культуры представления о том, что такое Человек» [17, с. 4].

Таким образом, аналитическим уроком для культурно-исторического дискурса современности становятся идеи: *«человекомерного» диалога культур; онтологической значимости многообразия культурных традиций и культурных различий; идея методологической ценности многомерного дискурса межкультурной коммуникации.* Коммуникации, способной сохранить само это многообразие, формирующее способность адаптации культур к условиям современности через их коммуникативное взаимообогащение. Весьма интересен и полезен в этом отношении опыт России и Китая. Здесь речь идет не просто о проявлениях (при всех имеющихся различиях) созвучий в закономерностях бытования и функционирования многонациональных и разнорелигиозных поликультурных сообществ. Культурно-исторический опыт России и Китая в значительной мере демонстрирует уроки бытования и трансформации архетипических оснований таких культур, онтически настраивающих и настраивающихся на возможности самосохранения и их гармоничной коммуникабельности в сложной динамике миров бытия. Отмечая ценность самобытной традиционной культуры Якутии, ее современного этнокультурного взаимодействия и взаимообогащения в полилоге с другими культурами, С. С. Игнатьева условно выделяет несколько связанных между собой уровней форм ее бытования и идентификации: «1) «аутентичный» уровень, свойственный уникальной культуре коренных народов Севера с их традиционным мировоззрением чувственно-сверхчувственного характера бытия; 2) уровень включенности в структурное ядро «архаической» культуры евроазиатского типа (русского и других народов России); 3) уровень освоения западных форм культуры, что наиболее активно проявляется в эпоху глобализации [12]. Методологически раскрывается и обосновывается подобная «концентрация» существа культуры, на мой взгляд, в контекстах «человекомерной» онтологии целостного мировоззрения.

В этом плане онтологическая природа мировоззренческой целостности, состоит в том, будучи, с одной стороны, специфической, а, с другой, – универсальной формой *духовно-практического освоения мира*, мировоззрение находит свое выражение в системе *практических ценностей* и идеалов личности, социальной группы, общества, основанных на «выверенном» культурной историей опыте *миропонимания*. Будучи необходимым способом *самовыражения «духовного»*, миропонимание во многом *обуславливает «практическое» мировоззрения* – сферу, в которой складывается действительность мироотношения, накапливается опыт самоосуществления, самопознания и самоотношения человека. В миропонимании происходит синтез и снятие многообразия действительных форм познавательной, коммуникативной и деятельностной активности человека, трансформация их внешнего проявления во внутренние состояния, в некую цельность и целостность, на основе которой формируется ценностное отношение человека к миру, лежащее в основе саморегуляции его бытия. Поэтому именно *убеждения*, возникающие на основе миропонимания, оказываются ядром мировоззрения.

Аутентичные природе миро-воззрения, убеждения в становлении своем диалогичны и динамичны, способны к саморазвитию и углублению содержательных смыслов. В убеждениях проявляется взаимосвязь «осознанного» и «бессознательного», рефлексивных и неотрефлексированных форм психики. Они не привносятся извне, а «складываются в развитии», в собственной жизнедеятельности человека, основываются на личном опыте и потому становятся побуждающей силой в отборе знаний, определении способов их практической реализации, выбора ценностных ориентиров личности, мотивации поведения. И именно через систему убеждений, мировоззрение становится *«социальным качеством индивида»*, выступает *«внутренним законом»* его жизни, утверждающимся в результате сложного процесса понимания окружающей действительности, самопознания, самоотношения и самооценки. Погруженное в реалии

жизни, мировоззренческое убеждение «считывается с действительности» и организует действительность бытующего человека в *идеальный конструкт* его ценностного мира. В таком качестве оно с необходимостью проявляется и в других неразрывно связанных с миропониманием функционалах мировоззрения, прежде всего, в мироотношении.

Отметим и ту особенность, что *целостность мировоззрения моделирует уникальный образ* – Я. Мировоззренческий стержень личности организуется в уникальный образ «Я» или «Я-концепцию». Именно через целостность «внутреннюю» – «Я-концепцию» – человек воспринимает целостность «внешнюю» – окружающий мир, становясь «говорящим субъектом» (Ж.Лакан) посредством языка, понимания, диалога, дискурса, игры, образования, инкультурации, социализации. При этом мировоззрение как личностный стержень человека в проекции «практического» может заявить себя и полномерно проявиться в уникальном микрокосме его бытия. Многочисленные функционалы – мироотношение, мироощущение, мировосприятие, миропонимание, миросозидание, миропреобразование, самосознание, самопознание, самопонимание, самоотношение, самореализация, адаптация, идентификация, и др., составляя архитектуру мировоззренческих функционалов структурируют не менее уникальную систему коммуникативных воплощений этого микрокосма. Будучи культуроемким интерпретативным контекстом познания, мировоззрение в своих функционалах осуществляет перевод, перенос, трансляции социально и личностно значимых когнитивных смыслов; знание в мировоззренческом контексте «оживает» – об-разуется, развивается, за-мещается, пре-образуется, запрещается, возрождается либо забывается. Миро-воззрение как познание становится своеобразной лабораторией динамики мысли. В ней осуществляются необходимые синтезы и интерперетации, идентификации и генерализации смысловых значений.

Итак, сущность мировоззрения кроется в онтологии человека, духовно-практической природе его бытия. Мировоззрение предстает особым способом «включения» человека в мир посредством специфического *идеального конструкта*. В мировоззрении формируются, трансформируются, преобразуются миры человеческого бытия, происходит «упорядочивание» первичного хаоса бытия, прояснение «непонятного мира» до его смысловой «прозрачности» – в целом идентификация человека и его адаптация к условиям внешней среды. Мир внешний «превращается» в контекстах мировоззрения в мир внутренний, гармонизируется, трансформируясь в образы, смыслы и ценности, экзистенциально значимые для человека. Так через мировоззрение моделируются отличные от чисто «объективистских» глубинные субъективные формы проявления и меры оценки и восприятия качества жизни.

Нельзя не отметить и тот факт, что *духовно-практическое основание обуславливает «особенное» форм целостностей мировоззрения, его амбивалентных размерностей*: ментального – визуального, рационального – внерационального, научного – вненаучного, повседневного – культуроемкого, личностного – социального, конечного – бесконечного, трансцендентного – имманентного, вечного – преходящего и т. д. Амбивалентная онтологическая природа порождает в мировоззрении не только противоречивую специфику его целостных форм, но обуславливает и различные состояния возможных мировоззренческих «превращений» и нарушений. Нарушения же, в свою очередь, могут проявляться и фиксироваться дисгармонией, экзистенциальными кризисами, «разрывами бытия».

Обозначим и ту позицию, что *феномен мировоззрения онтологически заявляет себя и раскрывается в анализе не только «значимым» бытию, но и «ответственным» за бытие, а его носитель – человек – самореализующимся в модусах свободы и творческого ответственного выбора*.

При этом идея целостности мировоззрения характеризуется как проявляющая «сущностное» и «особенное» человеческого бытия, как меру человеческого в самом человеке. И может быть спроецирована на методологическую позицию конструктивной активности субъекта в его мироотношении, воспринимающем кризисные реалии

настоящего через творческое усвоение традиции, опыта прошлого и свою обращенность к созиданию цельности мироотношения и гармонии будущего. Обозначенные качества целостного мировоззрения в полной мере характеризуют и по-своему проявляются в исторической судьбе русской и китайской социо-культурной традиции. Это нашло свое отражение в исследованиях и представленных публикациях автора [1, 2, 3, 4, 5, 6].

2. Арутюнян М. П. Восточные единоборства как модель целостного мировоззрения / М.П. Арутюнян // Философско-психологические аспекты восточных единоборств : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, Уссурийск, Владивосток, 15 – 19 мая 2013 г.) / под ред. О. А. Рудецкого. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. – С. 55 – 62.
3. Арутюнян М.П. Россия-Китай: приоритеты «экоцентризма» на пересечении ценностей культуры и цивилизации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016, № 4. – С. 41-47
4. Арутюнян М. П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. Монография / М.П. Арутюнян. Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.
5. Арутюнян М. П. Онтология этноса как «мира малого» / М. П. Арутюнян // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4 (40). С. 71 – 78.
6. Арутюнян, М. П. Целостность мировоззрения как форма проявления и экзистенциальная мера качества жизни / М. П. Арутюнян // Формирование мировоззрения как фактор оптимизации качества жизни: сборник научных трудов / под ред. И. Ю. Маховой. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмПГУ, 2013. – Работа выполнена по тематическому плану и при финансовой поддержке МОиН РФ (регистрационный номер: 6. 7778. 2013). С. 5 – 14.
7. Арутюнян, М.П. Экополис как «мир малого» в цивилизации глобальных рисков: методологический подход / М. П. Арутюнян // Урбанизация – Экополис XXI века: теория, практика, сценарии, модели: XI Международная конференция «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» (30 мая – 1 июня 2013 г.); ФГУ. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013.
8. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Издво «Центр исследований постиндустриального общества», 2008.
9. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек / Пер. с нем. М.: ПрогрессТрадиция, 2007.
10. Беличенко В. Ю. Глобальное мировоззрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globaloutlook2012.blogspot.com/2012/08/blogpost.html>.
11. Гуревич, П. С. Расколотость человеческого бытия / П.С. Гуревич. – М.: ИФ РАН, 2009.
11. Делокаров К.Х. Моделирование межкультурного диалога в условиях глобализации / К. Х. Делокаров // Обсерватория культуры. – 2015. – № 5. С. 23 – 26.
12. Игнатъева, С.С. Традиционная культура модернизационной Якутии: проблема человека в глобальном обществе / С.С. Игнатъева // Обсерватория культуры. – 2015. - № 5. С. 62 – 64.
13. Каменская, Г.В. Качество жизни / Г.В. Каменская // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. II. – М., 2010. – С. 237 - 238.
13. Корнеев, М. Я. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / М. Я. Корнеев, Е. А. Торчилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/torchinov/0/.
14. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография» : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». – 2013.
15. Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, Хэ Цзенке. – СПб.: Астерион. – 2013.
16. Степанянц, М.Т. Человек в традиционном обществе Востока (Опыт компаративистского подхода) / М.Т. Степанянц // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. С. 3 – 19.
17. Судзуки, Т. Д. Наука Дзен – Ум Дзен / Т. Д. Судзуки. – К.: Пресса України. 1992.
18. Торопцев, С. А. Локус культуры в китайской ментальности / С.А. Торопцев // Отечественные записки. – 2008 № 42 (3). – 205 – 221.
19. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М., 2008. 474 с.
20. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек культуры. Затемненный мир: Эссе / Й. Хейзинга. СПб, 2010. 456 с.
21. Что такое дзен? : сб. / Э. Фромм, К. Г. Юнг, А. Уоттс, Р. Х. Блiss; пер. с англ.. – Львов : Инициатива, К. : Airland, 1994.